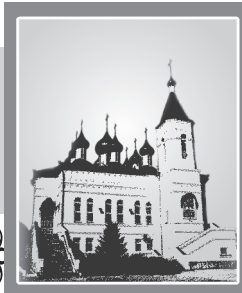

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Люди любят смеяться. Истинно ли им так весело, как громко они смеются, или за гогомом скрывают люди страх и отчаяние, трудно сказать. Сами гогочущие точно об этом не скажут. Либо себя не поймут, либо тайну не раскроют. Они просто скажут, что им весело, и солгут, не моргнув глазом. Самим себе солгут. Вот мы, начав разговор о смехе, приплели гусей к смеющимся людям, ибо говорим, что те «гогочут». Сейчас приплетем еще и коней, потому что скажем о шумно смеющихся, что те не только гогочут, но и «ржут». Гусь глуп, а конь похотлив. Ржущий и гогочущий человек тоже похотлив и глуп. Иначе бы не смеялся, или смеялся бы меньше и тише. Это не о ком-то далеко и чужом слова. Это о себе самом слова, потому что есть и во мне любовь к смеху. Любовь, за которой скрывают свои черные лица печаль и отчаяние.

Во времена уныния и бессмыслицы смех особенно громок. Пир во время чумы, пир Валтасара, Нероновы оргии, это все ведь – накануне смерти. Накануне гибели без покаяния. Такой смех надрывен. Он – звуковой фон, саундтрек для того самого пира во время чумы. И все пересмешишки и хохотунчики, служители индустрии хохота – часто не более чем слуги безумия, воцарившегося в массовом сознании. Вот, представляю себе, как много поводов для смеха предоставил во дни оны грешным современникам Ной.

– Вы слышали? Этот безумец строит уже который год какой-то огромный ящик, и говорит, что будет потоп. Бу-га-га.

– Да, слышал. Он туда собрался животных собрать и уверен, что Бог это ему повелел. Ха-ха-ха.

– Да. Этот ящик он называет ковчегом и хочет плавать на нем, когда мы будем тонуть. Хи-хи-хи.

– Мы? Тонуть? Здесь и дожди-то редки. Я надорвал себе живот от смеха, когда обсуждал вчера с друзьями эту глупость. Рядом ни реки, ни моря. Одни горы. И он уже угробил на свое глупое строительство несколько десятилетий. Можно ли так бездарно распорядиться отпущенными годами жизни? Ха-ха-ха.

– Оставьте в покое этого больного человека. Пусть строит свой огромный ящик и пусть лезет в него, когда начнется потоп, который никогда не начнется. Займемся лучше чем-то более приятным.

И они уходили, не пряча улыбок, на более «приятные» дела, за которые однажды так пролился необычный дождь, и размокли горы, и всякая плоть была покрыта водою. А Ной был зрелищем. Он был посмешищем, причем таким посмешищем, которое и многолетнее, и бесплатное. Над Ноем только слепой не смеялся, да и тот, вероятно, подхихикивал, слыша людскую молву.

Слово пастыря

Говорят, легко смеяться над боксером, но не так легко уворачиваться от его ответных усмешек. И над святыми смеяться легко, пока не пришло время исполнения сказанного.

Над блаженными чудачками одно удовольствие в сласть поржать, пока в дверь не постучали. Можно даже пресс подкачать, хохоча над затеями святого человека. Многие москвичи подняли тонус, наблюдая за блаженным Василием и его выходками. Мол, зачем ему это, и что за глупость – заниматься подобными делами? Но эти вопросы праздны. Праздны и пусты. Время все расставит по полкам.

Вот и Лот, когда говорил с зятьями своими, то есть с теми мужчинами, которые согласны были взять в жены его дочерей, то сказал им: «Встаньте, выйдите из сего места, ибо Господь истребит сей город» (Быт. 19, 14). Реакция названных зятьев на слова несостоявшегося тестя была такая же, как реакция людей эпохи Comedy Club-а, хотя телевизоров, как вы понимаете, не было. «Зятьям показалось, что он (Лот) шутит» (Там же). Шутит человек. Чего не ясно? Старый, глупый. Так бывает. Что, и пошутить нельзя?

И все, что при Ное, что в Содоме так привыкли к шуткам, что без хлеба легче, чем без них. Все под небом – для смеха повод. Смерть – шутка. Зачатие – шутка. Рождение – тоже шутка. Нож в ребро, пуля в грудь, автомобиль в стену – все шутка. Муж раньше времени из командировки вернулся. Еврей, русский и поляк в одном купе едут. Грешник со святым Петром у ворот Рая беседу ведут. Чем не темы? Все перемелем в шуточной мясорубке.

А чё? Нельзя что ли? Где написано, что нельзя? И вопрос не в том, чтобы смех запретить, как делает вывод некто глупый. Смех не запрещаем, ибо корни его в естестве человеческого. Смех до Страшного Суда останется. Но суть в том, что есть «время плакать и время смеяться» (Еккл. 3, 4), и «время плакать» поставлено перед «временем смеяться», то есть оно по смыслу первое.

Нужно научиться вовремя плакать и вовремя смеяться. Нужно еще научиться не плакать тогда, когда подобает веселиться, и не смеяться тогда, когда в пору плакать. То есть подобает учиться различать времена. В этих вещах опасно ошибаться. И когда грешники веселятся – святым не до смеха. А когда святые будут радоваться и веселиться, ибо мзда их многа на небесах, тогда грешникам придет время рвать волосы на голове и метать пыль в воздух. Проверьте себя по этому камертону.

Ну, и главное. Если кто-то (может и сам Лот) скажет вам: «Уходи отсюда, ибо Господь обрек это место на проклятие», Боже вас сохрани счесть эти слова за шутку.

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

Обычно кошерная пища считается идоложертвенной и потому запрещена в употребление христианами. Как, в таком случае, Вы могли бы прокомментировать следующую цитату с жидовского сайта, на котором в список кошерных продуктов включена: «Вся мороженая и свежая рыба, имеющая чешую и плавники, а также бочковая слабосоленая сельдь»? Следуют ли отсюда, что нельзя есть рыбу и каким образом она стала кошерной, т.к. очевидно, что раввины не читают заклинаний над всей продаваемой рыбой?

Советую вам читать только православные сайты и кушать всякую рыбу, в том числе бочковую селедку, если позволяют средства.

Объясните, пожалуйста, феномен телепатии и католических стигматов.

Основа телепатии – это дерзкое желание души, еще не очищенной от страстей, проникнуть в тайны духовного мира или получить сверхестественные способности. Это желание души удовлетворяет демон обманным путем, а затем незаметно и постепенно поработает себе душу.

Но от телепатии надо отличать чудеса другого характера, которые происходят в жизни человека для его блага. Эти чудеса имеют нравственный характер и совершаются неожиданно, но и к ним надо относиться осторожно. Телепатию также не надо смешивать с пронзительностью, которой обладают некоторые лица с тонкой и пластичной психикой. Истинная прозорливость – это дар благодати, которой предшествует долгая подвижническая жизнь. Такая прозорливость была у Иоанна Кронштадтского, оптинских старцев и других подвижников нашего времени.

Что касается католической стигмации, то ее основа – гордое отождествление католического подвижника себя

с Христом. Об этом вы можете прочитать в книге Лоджинского «Свет незримый».

Какими молитвами нужно молиться, чтобы испросить дар видения своих грехов? Какие акафисты нужно читать?

Благодать Божия открывает грехи человека. Очень способствует покаянию чтение творений преподобного Ефрема Сирского. Полезно по временам говорить молитву мытаря «Боже, милостив буди мне, грешному» и стих из псалма «От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего». Видение своих грехов – это не только припоминание грехов, а особое чувство сердца, где скорбь соединена с надеждой. Хорошо несколько раз в день читать 50-ый псалом.

Я читала у какого-то святителя, что если человек одолевает искушение, гнев, то надо призывать имя Христово.

В такие моменты я стараюсь читать Иисусову молитву, но она получается как бы не от сердца. В таком случае я не богоульствую?

Схиархимандрит Серафим Романцев советовал во время сильных искушений читать молитву: «Боже, милостив буди мне, грешному». Богоульства в невнимательной молитве от смущения помыслов – я не вижу. Но произносить Иисусову молитву во время гнева труднее, чем молитву мытаря.

Посоветуйте, пожалуйста, что лучше читать мальчику 11 лет (регулярно ходит в Церковь, причащается Христовых Таин).

В последние годы выпущены и выпускается много книг и журналов для детей, которые продаются в церковных магазинах. Из них выберите вначале то, что интересует вашего ребенка.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Душеполезные поучения

«Количество служит причиной качеств. Господь дает чистую молитву тому, кто молится безленостно, много и постоянно, хотя и оскверняемую развлечением молитвою.

Не оставляй молитвы, пока не увидишь, что огонь ее и вода слез промыслительно отошли от тебя. Может быть, во всю жизнь твою не получишь такого времени для прощения грехов» (Прп. Иоанн Лествичник, 579-649).

«Иные лишь только начинают молиться, как уже думают скорее кончить. Это наемничество. Недостойна христианина, как свободного существа и как сына Божия по благодати, такая молитва. Заранее не жди пользы от такой продажной молитвы.

Выговаривая слова молитвы, не спеши, но дай им время отозваться в сердце, сделаться словами твоего сердца, твоею собственностью.

Никогда не спеши сердцем при чтении молитв и всегда будь в спокойном и веселом расположении духа: ты говоришь с Богом милости, щедрот и человеколюбия; унывать тебе тут вовсе не о чем.

Не стяжавшим сердечной молитвы надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию.

Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за непремненное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском.

При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, чем тьмы слов языком.

Когда молишься, не спеши мыслию к другому какому-либо делу, потому что молитва должна быть главнейшим занятием твоим во всю жизнь и научиться достойно молиться есть самое важное дело.

Кого мы любим, с тем обыкновенно не можем досыта наговориться. Отсюда прямое заключение: кто любит Бога, тот любит беседовать с Ним в молитве, и напротив, кто не любит Его, тот очень ленив на молитву» (Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908).

«Не смущайся, когда неудобно бывает тебе совершать все твое правило, и особенно не заставляй перечитывать одно и то же, когда враг наводит забвение, а иногда оно бывает и от усталости и изнеможения, как объясняет Григорий Синаит, что при совершении долгого правила бывают парения и препарения мыслей.

Вернее и полезнее укорить себя за невнимание и смириться. Сказано, что от дел не оправдится всяка плоть, а токмо верою Иисусовою» (Прп. Амвросий Оптинский, 1812-1891).

«В состоянии полного охлаждения и омрачения души надо обязательно выполнять правило, несмотря на холодность, рассеяние и прочее. Дай кровь и приими дух.

...Всякий, оставляющий правило молитвенное ради излишней суеты и увлечения земного, начинает служить мамоне, идола, изменив Господу Своему, Творцу и Владыке, который говорит: «Ищите прежде всего царствия Божия и правды его, и все приложится, я забочусь излишне о том, что вам есть и пить, и во что одеваться. Я Господь ваш, заботящийся о вас»» (Игумен Никон (Воробьев), 1894-1963).

«Когда дела не позволяют совершить вполне молитвенное правило, то совершайте его сокращенно.

А спешить никогда не должно» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894).

Новости Православия

15.05.2015. Отошел

ко Господу духовник

Свято-Успенского

монастыря архимандрит Никон. 15 мая после продолжительной болезни на 87-м году жизни отошел ко Господу духовник Успенского Одесского мужского монастыря архимандрит Никон (Сморкалов), со-общает портал «Православная жизнь».

15.05.2015. Открыт памятник Патриарху Сербскому Павлу. В местечке Лепосавич, на севере Косова и Метохии, торжественно открыт памятник Патриарху Сербскому Павлу. Памятник установлен на открытом месте и хорошо виден с расположенной неподалеку авто-страды, высота его составляет почти 3 метра.

15.05.2015. Украинская Православная Церковь не будет платить налог на недвижимость. Религиозные организации не будут платить налог на недвижимость. Соответствующие изменения в На-логовый кодекс внесла Верховная Рада Украины, сообщает портал «Православная жизнь». Таким образом Верховная Рада признала не-правомерными решения, принятые отдельными местными органами власти, касающиеся лишения Украинской Православной Церкви Мо-сковского Патриархата льгот на недвижимость.

16.05.2015. Тринадцатый храм Сумской епархии стал жертвой грабителей. Ограблен Архангело-Михайловский храм с. Кириков-ка Великописаревского района Сумской области, сообщает портал «Православная жизнь» со ссылкой на пресс-службу Сумской епархии.

19.05.2015. В Тбилиси в «день борьбы с гомофобией» прошло молитвенное шествие и акция протеста. Ряд депутатов парламен-та от оппозиции заявили по телеканалам, что сожалеют о решении Грузинской Православной Церкви провести масштабное молитвенное шествие именно в международный день борьбы с гомофобией, что фактически отнесило желающих принять участие в праздновании этого дня от центральных улиц города.

20.05.2015. В Афинах построят мечеть: для этого Парламент изменил закон. Парламент Греции внес в законодательство страны поправки, разрешающие строительство мечети в Афинах. Их инициа-тором стала правящая партия СИРИЗА.

«*Райские хутора*» и другие рассказы священника Ярослава Шипова

К началу двадцать первого века народ славного городка оказался в такой нищете, что, подобно древнейшим предкам, выживал за счет собирательства: спасали грибы и ягоды. Грибы шли на пропитание, а клюкву сдавали заготовителям, получая взамен денежные купюры.

И вот как-то осенью три подружки отправились на ягодный промысел. Одна была женой священника, другая – учительницей литературы, а третья – директором краеведческого музея. Сначала батюшка довез их на старом уазике до деревни, где жил знакомый лесник, а оттуда в прицепе колесного трактора компанию отволокли к месту трудового подвижничества. После чего трактор уехал.

Они ползали по болоту до темноты, а ночевать забрались в прицеп: дощатый пол его был устлан свежайшим сеном, поверх сена – матрасы, на них – спальные мешки. Легкая непромокаемая ткань крепилась к бортам специальными петельками, укрывая прицеп на случай дождя, то есть опочивальня была вполне уютной и понравилась женщинам. Они уже не один раз ездили в этом году за клюквой, однако ночевали на болоте впервые: сами придумали, чтобы не мотаться туда-сюда, не тратить на дорогу драгоценное светлое время – по темноте из этого мха не выберешься.

Отползав еще один день, подруги благополучно возвратились домой, и жизнь своей чередой продолжилась.

Недели через две к священнику прямо на улице подошел охотовед и предъявил претензию странного рода: дескать, читал он в газете батюшкину статью о процветающем в здешних краях язычестве и считает статью неправильной. Мол, при чем тут умственные заблуждения, если озеро переполнено натуральнейшими русалками. Охотовед был человеком, накрепко завязавшим, а кроме того, – настоящим охотником, то есть в своем историческом развитии стоял на ступеньку выше примитивных собирателей ягод, и священник задумался. Дальше выяснилось, что некоторое время назад охотовед ездил на озеро – как раз туда, где сосновый бор: там берег твердый и можно даже в воду зайти. Ночевал в кустах, огня не разводил, чтобы не потревожить уток. И вдруг с озера – то вой, то хохот.

– Я, – говорит, – выстрелю – тишина, а потом по новой хохочут... И так до утра... Только на рассвете затихли. А может, я их всех порешил...

– Так ты что же, прямо в них и стрелял? – батюшка тянул время, чтобы разобраться в происходящем.

– Конечно! Жуть страшенная!

– Ну а если бы ранил – как потом на мотоцикле везти: у них ведь ног нету... Опять же, группа крови у них какая?

– Какая?

– То-то и оно...

– Я без смеха – жуть, говорю! Могу поклясться на Библии! Но тут в сознании священника затрепетали вдруг некоторые подозрения, и он пригласил охотоведа к себе домой. Когда матушка разливала чай, он поинтересовался, хорошо ли им спалось во время ночевки в болоте.

– На той стороне всю ночь кто-то бабахал – перепились, наверное.

– А вы что делали?

– Мы? – она повспоминала – повспоминала. – Болтали, наверное... может, пели...

– А что именно пели?

Надо отметить, что у матушки было музыкальное образование. Она регентовала в храме и сумела возрастить сносный хор, который почти до слез ублажил архиерея, приезжавшего на престольный праздник.

Ночной концерт начался с «Песни Сольвейг» Эдварда Грига. Пришлось дважды повторить ее на бис. И все это под канонаду, доносившуюся с другого берега. Потом учительница пересказала подружкам сюжет «Пер Гюнта», а заодно и других пьес Ибсена, которые она некогда прочитала. Подружки были в восторге от норвежской действительности, и, кстати, когда барышня излагала драматические произведения, никто не стрелял. Жаль, что Гамсуна она не читала: хватило бы пересказывать

до утра, и, глядишь, тогда не впал бы охотовед в языческое искушение и, возможно, добыл бы каких-нибудь уток. Но тут музейная директриса решила блеснуть научными знаниями – а она готовила кандидатскую по частушкам, – и началось такое!.. Конечно, в рамках приличия – диссертация ведь, для печати, но они рыдали от смеха, пока силы не кончились. К этому времени охотник расстрелял все патроны.

– Вот что значит «без ума смеялся», – пожурил ночную певицу благочестивый супруг.

Когда охотовед вернулся домой и рассказал обо всем матери, старуха кивнула:

– Сколько раз говорила тебе: ходи в церковь!

– При чем тут церковь?

– При том, что батюшки все связывают, все соединяют.

– Что связывают?

– А все! Все разрозненно, разорвано, разбито... мы все разваливаем, а батюшки – соединяют, склеивают.

Он только отмахнулся:

– Городишь незнамо что!

– Когда б не пьянка, не потерял бы семью.

– А это при чем?

– При том, что женить тебя надо, а то русалки, русалки...

Кино

Отцу Петру выпало нежданное поприще – консультировать съемки фильма. «На канонической территории твоего прихода будет сниматься фильм, – сказал архиерей, – тематика сельская, в сценарии есть восстановление храма, так что надо соблюсти соответствие». При этом вручил еще и официальную бумагу, из которой следовало, что отец Петр должен провести на съемках десять дней «в свободное от богослужений время».

Отец Петр и свой храм ремонтирует – целыми днями на лесах, на крыше, да и детишек – четверо: два отрока, два младенца, а тут – кино еще...

И вот приехали: толпа людей, автобусы, грузовики, автокран, легковушки. И знаменитая актриса. Расположились километрах в десяти от отца Петра на высоком берегу реки и попросили отслужить молебен. Служит он «перед началом доброго дела» и видит, что никто не осеняет себя крестным знамением, а знаменитая актриса вообще покуривает в сторонке.

– Вы что же, – говорит, – драгоценные братья и сестры, сплошь – нехристи?

Двое или трое послушались, перекрестились. После молебна всякий интерес к священнику утратился: разбили тарелку – обычай такой, поднялся гвалт, и отец Петр незаметно уехал.

Недели через две пригласили осмотреть бутафорский храм, сделанный из гипсокартона.

Церковь была совершенно как настоящая, разве что увенчали ее крестами – задом наперед.

– Какая разница? – недоумевал художник картины.

– Крест, где бы ни находился, всегда смотрит, как будто с востока, а нижняя перекладинка должна быть поднята на север, – пояснил батюшка.

– Иконостас шестнадцатого века, – хвалился художник, – скопирован абсолютно точно, – и в подтверждение раскрыл толстый альбом с цветными иллюстрациями.

Иконостас был оклеен бумажными иконами прекрасной печати, но боковые двери забыли, и отец Петр указал их в той же толстенной книге.

– А этих, посредине, что – недостаточно? – спросил киношник, заметно раздражаясь.

Батюшка объяснял, что через Царские врата так просто не ходят, что они имеют сущность богослужебную. Но вешать боковые двери все равно не стали: изобразили их краской и привинтили декоративные ручки. А вот кресты повернули правильной стороной.

Через неделю снимали сцену со священнослужителями. Отец Петр заставил переодеть подризники пуговичками вперед. Барышня – костюмер возразила: «Нам же удобнее застегивать сзади».

– Алтарь – единственное место, где вас, к счастью, нет, а нам удобнее застегивать пуговицы спереди, а не сзади, – объяснил батюшка.

Это «вас», надо предполагать, относилось в данном случае не только к барышням-костюмерам, а имело значение всеобъемлющее.

Тут подошли его прихожанки, сподобившиеся связать свою жизнь с кинематографом: одни участвовали в массовках, другие грели чай и готовили бутерброды. Женщины, отработавшие по тридцать-сорок лет в леспромхозе, говорили, что за всю жизнь не слышали столько матерных слов, сколько за эту неделю. Отца Петра и самого коробило от разговоров киношников, но, похоже, другого языка они не знали. И знаменитая актриса тоже. Ее не смущало даже присутствие детей на площадке.

Позвонил архиерей:

– Жалуются на тебя. Просили, говорят, погоду наладить, а то дожди не дают им снимать, а ты что сказал?

– Не помню, владыка.

– А ты сказал, что за их матерщину не то что дождь – снег пойдет, было такое?

– Может, и было, и впрямь не помню, но из-за сквернословия действительно сокрушался.

– Ну так вот: вчера, на Успение Пресвятой Богородицы, у них снег пошел.

– Вы шутите?

– Какая шутка? Seriously!

– Но у меня ничего такого не было, – удивился батюшка.

– Так ты вчера, наверное, службу служил?

– Конечно, Успение ведь!

– Вот и я про то. А они, брат, культуру двигали. В массы. Но ты уж постарайся больше так не пророчествовать: пусть поскорее отснимут да и отправляются восвояси.

– Господи, помилуй, – опечалился отец Петр, – в августе снегопад – горемыки, несчастные люди...

«Шестой раз», «седьмой», «восьмой», – считал он посещения съемочной площадки. На десятый раз приехал, а толпы нет. Зашел в киношный храм, еще раз полюбовался бумажным иконостасом, погоревал из-за мусора, оставшегося после съемок, и вдруг увидел на подоконнике книжицу. Это было Евангелие, послужившее в каком-то эпизоде и брошенное потом за ненадобностью.

«Забыли, – вздохнул отец Петр, – до чего же несчастные, дикие люди!»

Вернувшись домой, он записал имена новых знакомцев для сугубой молитвы. А фильм этот вышел в свой час на экраны и был отмечен наградами.

Усадьба

Старый приятель попросил освятить две дачи – свою и еще чью-то: не то знакомого, не то родственника – не вспомню. Ну да это совершенно не важно – важно, что находились они километрах в двадцати одна от другой, и, переезжая с места на место, мы привернули в Захарово – имение Марии Алексеевны Ганнибал. Близилось двухсотлетие Пушкина, и знакомец мой решил посмотреть, восстанавливается ли усадьба: он был писателем с журналистским прошлым и потому очень многим интересовался.

Среди заваленной снегом поляны высились железобетонный помост – цокольный этаж, по всей видимости. На помосте находилась небольшая группа людей, которые что-то обсуждали, но очень уж невесело, вяло. Приятель мой вылез из машины и пошел к ним, а я остался: журналистского прошлого у меня не было, а священническое настоящее никак не располагало к праздному любопытству. Помнится, один старый архиерей поучал: «Не бегай за проблемами, не гоняйся: если это твоя проблема, она сама придет к тебе на порог».

Приятель перезнакомился со всеми – а это были архитекторы, – выяснил, что у них возникли непреодолимые затруднения, и спрашивает:

– Вы священника не приглашали?

– Где же, – отвечают, – его найти?

А тогда, следует принять во внимание, приходов было совсем немного и батюшки оставались большой редкостью. Тут приятель мой вернулся к машине и говорит:

– Надо бы еще освятить закладку дома.

Вот она и пришла, даже и не проблема вовсе, а задача: малая, простая, служебная – теперь решать будем. Вылезаю я из машины: в епитрахили, поручах, с трепным чемоданчиком – архитекторы обомлели. Симпатичные люди такие – мужчины с бородками, дамы в шубах. Взобрался я на бетонный цоколь, поздоровался.

Продолжение следует

Объявление

Приглашаем вас принять участие в обсуждении проекта создания организации православной молодежи. Пришло время объединиться!

Первая встреча состоялась 21 мая 2015 г. в 18.00.

Контактные телефоны организаторов:
/777/ 82-348, /777/ 46-071.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Вислания (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма
<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97.

Православный календарь

24 мая, вс. – Неделя 7-я по Пасхе, святых отцев I Вселенского Собора. Сщмч. Мокия (ок. 295). Равноап. Мефодия (885) и Кирилла (869), учителей Словенских. Равноапостольного Ростислава, князя Великоморавского (870). Прп. Софрония Печерского (XIII).

25 мая, пн. – Свт. Епифания, еп. Кипрского (403). Свт. Германа, патриарха Константинопольского (740). Прославление сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (1913). Свт. Савина, архиеп. Кипрского (V) и прочих свт. Кипрских.

26 мая, вт. – Мц. Гликерии девы и с нею мч. Лаодикия, стража темничного (ок. 177). Мч. Александра Римского (ок. 284-305). Свт. Павсикакия, еп. Синадского (ок. 606). Свв. Георгия исп. с супругою Ириною и чадами (IX). Прп. Евфимия Иверского (1028) (Груз.).

27 мая, ср. – Мч. Исидора (251). Прп. Додо Давидо-Гареджийского, Грузинского (596). Блж. Исидора Твердислова, Христа ради юродивого, Ростовского чудотворца (1474).

28 мая, чт. – Прп. Пахомия Великого (ок. 348). Прп. Давида Гареджийского (VI-VII). Свт. Исаии, еп. Ростовского, чудотворца (1090). Блгв. царевича Димитрия, Угличского и Московского (1591). Прп. Ахиллия, еп. Ларисийского (ок. 330). Прп. Исаии Печерского (1115).

29 мая, пт. – Отдание праздника Вознесения Господня. Прп. Феодора Освященного (368). Перенесение мощей прп. Ефрема Перекомского, Новгородского чудотворца (1545).

30 мая, сб. – *Троицкая родительская суббота*. Ап. от 70-ти Андроника и св. Иунии (I). Прп. Евфросинии, в миру Евдокии, блгв. вел. кн. Московской (1407).

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!